

Часть первая

Я снова одна. Но почему? Или, действительно, выбираю не тех мужчин? А может, это не те мужчины выбирают меня? Да и кто кого выбирает в этой жизни? Мне кажется, никто не знает ответа на этот вопрос. Но то, что жизнь — игра, а не борьба, я усвоила четко. И это реально помогает разгрузить психику. Поэтому долой уныние! Ну и что, что мне завтра будет уже 41? Подумаешь! Любой возраст имеет свою прелесть, к тому же играть становится все интереснее, так как опыт накапливается. Постоянно вспоминаю высказывание Елены Танасис: *«У каждого возраста есть свои козыри, и взгляд сорокалетней ухоженной женщины притягивает больше, нежели колени ее юной соседки»*. И это действительно так. Ведь влюбился же в меня 18-летний парень.

Его звали Никита, а попросту Ник. Этой весной я гостила на даче у своей подруги Ирины, или, как все ее называют, Ириски. Ранним солнечным утром мы прогуливались в березовой роще. Мимо нас прошел парень. Я сразу обратила внимание на его длинные вьющиеся черные волосы, блестящие на солнце, на карие с редким оливковым оттенком глаза чуть раскосой формы, на яркие губы с приподнятыми вверх уголками, на стройную фигуру и упругую походку. Когда он поравнялся с нами, то начал улыбаться. Его глаза буквально на секунду остро и пристально глянули в мои. И что-то произошло,

словно этот взгляд притянул нас друг к другу и прочно связал. Парень, казалось, с трудом оторвал от меня взгляд и посмотрел уже совершенно спокойно на Ириску.

— Привет, Никитка, — равнодушно сказала она и вновь повернулась ко мне.

Он кивнул и быстро пошел прочь. Ириска, видя, что я провожаю взглядом его удаляющуюся фигуру, заметила, что это их сосед по даче и что он дружен с ее 13-летней дочкой Зойкой. Она добавила, что ему восемнадцать лет. Я сделала равнодушное лицо, хотя в душе поднималось необычайное волнение, абсолютно мне непонятное. Я все еще видела его глаза. Любопытство, восхищение и, как мне показалось, едва сдерживаемая страсть ясно читались в его коротком, но таком выразительном взгляде.

«В принципе, это даже неприлично вот так смотреть на незнакомую женщину, к тому же намного его старше, — подумала я тогда. — Хотя на природе, в этом солнечном веселом березнячке все как-то смягчается, границы размываются, ориентиры смещаются».

Ник был одет в белую футболку и джинсы, и я тоже была в футболке и джинсах, вокруг нас сияющий солнцем лес, цветы и птицы, и мы были просто мужчина и женщина, хотя, конечно, хочется написать «самец и самка», так ближе к природе. И паспорта тут показывать совсем не требовалось. Возможно, поэтому, когда поздно вечером я сидела на скамье и любовалась закатом и Ник подошел ко мне и уселся рядом, я восприняла это как должное. Так мы познакомились. Дальше события развивались стремительно, и мы скоро начали встречаться. Ник утверждал, что наша любовь будет длиться вечно, что возраст не имеет никакого значения, что на-

ша встреча predetermined на небесах. А то, что наши дни рождения практически совпадали — он родился 14 декабря, а я — 15-го, — Ник считал бесспорным доказательством этой самой predeterminedности.

И вот сегодня ему исполнилось 19 лет. Я встала с дивана и подошла к окну. Уже стемнело. На улице разыгралась самая настоящая метель. Я смотрела, как снежная крупка бьет в стекло, как колышутся заледеневшие ветви тополя, постукивая друг о друга и царапая по окнам, и чувствовала, как сердце наполняет леденящая тоска. Было около пяти вечера. Мои дочери, Катя, 21 года, и Варя, 19 лет, отсутствовали. Они обе учились в институтах, уже началась зимняя сессия, и они постоянно задерживались допоздна. Но сегодня мне хотелось побыть одной. Я отошла от окна, поставила возле столика кованный напольный подсвечник, достала из упаковки витые красные свечи. Потом принесла из холодильника бутылку красного шампанского, которое любил Ник, выложила на блюдо фрукты. После небольшого раздумья поставила на столик его фотографию. Выключив верхний свет, зажгла свечи. Комната сразу наполнилась приглушенным красноватым полумраком. Колышущиеся язычки свечей отбрасывали подвижные тени. Я открыла шампанское и сосредоточилась на фотографии. Лицо Ника казалось живым в этом неверном изменчивом освещении. Его продолговатые глаза пристально смотрели на меня, яркие губы улыбались. Казалось, что сейчас эти улыбающиеся губы приоткроются, и я услышу его бархатистый ласковый голос, шепчущий: «Я буду любить тебя вечно, малыш». Я приподняла бокал и тихо прошептала, словно в ответ:

— И я все еще люблю тебя. С днем рождения, солнышко!

Я выпила шампанское, с трудом удержавшись от слез. Мы так хотели провести эти дни вместе! Я вспомнила, как Ник, смеясь, говорил, что вначале мы будем праздновать его день рождения, а потом плавно перейдем в мой. И это будет праздник длиною в двое суток, наполненный радостью, нежностью и любовью.

— И первым развлечением, — добавил он, — будет конкурс на самый длинный поцелуй! Посмотрю, сколько по времени твои губы смогут выдержать мои и как долго мои джинсы останутся в этой ситуации застегнутыми! — расхохотался он.

Но вот он, его день рождения, а я одна. Ник в конце июня, он как раз закончил ПТУ и получил специальность слесаря-инструментальщика, был призван в армию, как я тогда думала. Он сообщил, что будет служить под Архангельском в ракетных войсках. Это произошло внезапно, и мы даже не смогли попрощаться. Две недели я проплакала, тщательно скрывая свое отчаяние от дочек и подруг, а потом стала с нетерпением ждать письма, решив, что два года не срок для вечности. Но письмо так и не пришло. И тут Ириска сообщает мне, что бабушка Никиты проболталась, что он вовсе не в армии, а в деревушке в Мещере, скрывается у дальних родственников. И я, недолго думая, отправилась туда. Ник действительно оказался в маленькой деревеньке, недалеко от Солотчи, он работал в кузнице подручным. Наша встреча прошла совсем не так, как я ожидала. Ник, естественно, растерялся, когда меня увидел, но потом взял себя в руки. Я видела, что он принял решение и старается не поддаваться чувствам. Его глаза смотрели отстраненно и даже холод-

но. Он сказал, что будет находиться тут до тех пор, пока отец не сделает ему военный билет. И у меня внутри все застыло. Для вида я приобрела напольный подсвечник и уехала восвояси. Правда, когда я уже забралась в машину, Ник не выдержал. Он помчался в пристройку возле кузни, потом вылетел оттуда и бросился ко мне. Забравшись на сиденье, протянул кованую розу, сказав, что сделал ее для меня. Он припал к моим губам, а когда оторвался, я увидела слезы в его глазах. Ник выскочил из машины и ушел прочь, не оглядываясь. А я уехала в Москву.

Вспомнив сейчас все это, я машинально погладила холодную поверхность витой ножки подсвечника. Расплавленная красная капля упала мне на руку и обожгла кожу. Я вздрогнула и неожиданно расплакалась. Скоро мне стало легче. Я провела пальцем по фотографии, потом поцеловала его губы.

— С днем рождения, милый, — прошептала я. — Будь счастлив!

Утром меня разбудили дочки.

— С днем рождения, мамуля! — услышала я и открыла глаза.

И сразу увидела огромное количество алых лепестков перед моим носом. Я вдохнула сладкий нежный аромат роз и невольно начала улыбаться.

— Какие планы? — быстро спросила Катя и села ко мне на кровать.

— Забабахаем нехилую тусу? — сказала Варя. — Что скажешь?

— Девочки, — улыбнулась я, — мы же договорились, что я свой день рождения после сорока не отмечаю. Помните?

— Ага! — беззаботно подтвердила Катя. — Предлагаю

начать отсчет назад. И сегодня отметить твои 39 лет, а в следующем году 38.

— Здоровски! — восхитилась Варя. — Хорошо, Катюха, придумала.

— А не боитесь, что я так неуклонно впаду в детство? — усмехнулась я.

— Тогда давай отмечать День члена семьи, — предложила Варя. — Ни к чему не обязывающее событие, просто выпьем шампанское и поздравим друг друга с таким замечательным членом.

— С чем? — прыснула Катя.

— Ну, это... — зарделась Варя. — Вечно ты все переиначиваешь!

— Ладно, не ссорьтесь из-за пустяков! — сказала я. — Действительно, можно просто посидеть втроем, поболтать и посмеяться. А завтра встречусь с подругами, тем более завтра воскресенье.

— Может, Никитка позвонит и поздравит тебя? — неожиданно сказала Варя, и Катя тут же толкнула ее локтем в бок.

Они замолчали и испуганно на меня посмотрели. Но я сделала вид, что ничего не услышала, и продолжала безмятежно улыбаться. Надо заметить, что и Катя, и Варя успели познакомиться с Никитой до его отъезда. И хотя он был их обеих младше, спокойно отреагировали на то, что я с ним встречаюсь, что меня удивило. Но сейчас молодежь на многое смотрит по-другому, и то, что нам в свое время казалось недопустимым, для них вполне нормально.

Дочки деятельно начали готовиться к предстоящему «Дню члена семьи», а мне сказали, что я могу отдыхать и что они все сделают сами. И действительно, квартира

была убрана в рекордные сроки, ужин приготовлен, стол красиво накрыт. Они даже пожертвовали субботним вечером и не стали встречаться со своими парнями ради меня. Я надела темно-синее вечернее платье, облегающее мою фигуру и открывающее плечи и верх груди. Посмотрев на свое отражение в большом зеркале, вздохнула. Если бы Ник видел меня! Платье подчеркивало линии фигуры, а то, что оно было длинным, делало меня значительно стройнее. Глаза у меня темно-карие, и я только немного коснулась ресниц коричневой тушью. Волосы, которые в последнее время я подстригала довольно коротко, мягко золотились в свете лампы. Я приподняла лицо и улыбнулась своему отражению, стараясь избавиться от непрощенной печали, вновь заполняющей сердце. Да, мы мечтали, что проведем эти дни вместе. Но что поделать, раз все случилось именно так, а не иначе? Значит, это к лучшему для всех. Я уже давно поняла, что общеизвестное утверждение: все, что ни делается, — к лучшему, верно на сто процентов.

Когда все было готово, дочки пригласили меня за стол. Мы замечательно провели время, и я даже перестала грустить из-за отсутствия Ника. Он, конечно, не позвонил, хотя в глубине души я надеялась, что все-таки в этот день он вспомнит обо мне и поздравит. Но ведь он не позвонил мне ни разу после того как уехал, и почему этот день должен быть исключением?

«Значит, все действительно кончено между нами, — подумала я, когда легла спать. — И мне нужно понять это раз и навсегда и принять».

Я вздохнула, закрыла глаза и попыталась не думать о Нике. И скоро уснула. Но утром, едва открыв глаза, ясно

вспомнила очень странный сон, который видела сегодня ночью.

Я видела Ника вместе с новой подружкой. Я четко знала, что это именно его новая пассия, а не какая-то случайная девушка. Она стояла в березовом лесу, залитая лучами солнца и почему-то обнаженная. Я видела ее юное упругое тело, распушенные длинные светло-русые волосы, раскрытые светлые глаза и розовые губы. Ник, в черной футболке с длинным рукавом и джинсах, стоял рядом с ней. Он держал в руках синичку, которая трепетала и запыленно пищала, вертя головой и пытаясь вырваться. Девушка смотрела испуганно на птичку. А Ник улыбался. Потом сунул синичку в карман, обхватил девушку и начал целовать.

На этом месте я проснулась. Уставившись в потолок, я пыталась понять значение этого сна, но ничего в голову не приходило. Ник в настоящий момент жил в деревушке, работал в кузнице подручным и пока в Москву не собирался. Это я знала точно. Единственную опасность для его душевного спокойствия я видела в девушке Поле. Я познакомилась с ней в свой приезд. Она была внучкой главного кузнеца, жила в этой деревне. Я заметила, какими влюбленными глазами она смотрела на Ника. Поля выглядела лет на 15, она была обычной деревенской девчонкой, хотя и очень хорошенькой, и я видела, что Ник серьезно ее не воспринимает.

«Неужели это была Поля? — удивлялась я. — Какой странный сон! Что бы это значило? Он наверняка уже с ней. Поля такая хорошенькая, юная, милая. Нужно выбросить все это из головы, — решила я. — И вообще забыть об этом парне раз и навсегда. Это мое прошлое».

Я улыбнулась и соскочила с постели. Выглянув в ок-

но, увидела, что метель, которая бушевала почти два дня, прекратилась, что на улице солнце, которое заливало все вокруг мягким золотящимся светом и заставляло искриться снег и, казалось, сам воздух.

Все мы с детства чего-то боимся, и эти страхи естественны, как сама жизнь. Мы боимся высоты, глубины или темноты, пауков и змей, боимся болезней и смерти. У каждого имеется свой затаенный страх. Но когда он переходит все границы и начинает преследовать нас, мешая радоваться жизни и достигать успехов, тогда наш страх становится проблемой. И она требует решения.

Конечно, речь не идет о реальных страхах, когда ситуация действительно угрожает жизни или здоровью. Например, когда человек возвращается домой ночью и к нему агрессивно пристают. Такие страхи адекватны ситуации и полностью оправданны, даже необходимы. Это мобилизует на действие. Включаются защитные механизмы, все органы и системы организма начинают функционировать в повышенном режиме и направлены на защиту. Мозг мгновенно выдает: или беги, или сражайся, или любым способом выходи из этой ситуации. Известно, что в такие моменты силы человека словно удесятерятся и он совершает то, на что раньше способен не был.

Но необходимо знать, что необоснованным страхом мы притягиваем то, чего мы боимся. Страх стать жертвой уже делает нас жертвой. Энергии наших эмоций свободно перемещаются в пространстве. Их можно ощутить даже на большом расстоянии, и тогда происходит обмен эмоциями. И если кто-то испытывает страх, то это чувствуют и окружающие. Эмоция страха созидает гнев. Люди, боящиеся насилия, аг-

рессии, притягивают к себе это и часто становятся жертвами насилия. А если человек свободен от такого страха, уверен в себе, то он, как правило, всю жизнь избегает насилия, выражения агрессии со стороны окружающих.

Страх, не подтвержденный реальной ситуацией, когда вероятность того, что что-то случится, мала, постоянное ощущение этого страха, когда он не покидает ни на минуту, это уже патология, патологический страх, иными словами — фобия. Фобии могут быть осознаваемыми и неосознаваемыми. Так, люди обычно знают о своих страхах высоты, глубины, темноты, замкнутого пространства. Бывает, что страхи проявляются телесными ощущениями — учащенным сердцебиением, одышкой, заиканием. Особенно часто это встречается у женщин. Обычно это происходит ночью. Женщина ни с того ни с сего начинает задыхаться, сердце колотится, прошибает пот, ее кидает то в жар, то в холод. Наутро она пытается понять, что же такое происходит, обращается к врачам, проверяет нервы, сердце, давление. А это — так называемые «панические атаки», и лечить их надо у психотерапевта. Такое состояние возникает раз-два, и потом женщина боится уже самих приступов. В результате состояние усугубляется. А причины панических атак лежат в неразрешенных, длительно существующих проблемах. Например, у нее не ладятся взаимоотношения в семье, но женщина искренне считает, что все так живут, это нормальная жизнь. Но себя не обманешь. Постоянное напряжение, дискомфорт, раздражение, неудовлетворенность своей жизнью вызывает реакцию тела именно ночью, когда контроль сознания отсутствует. Тело сигнализирует: «С тобой что-то не так». Зачастую уже просто понимание того, что причины таких приступов в эмоциональном состоянии,

а не в какой-то скрытой физической болезни, приносит облегчение.

Страх является основой всех негативных эмоций. По сути, все негативные переживания обязаны своим происхождением именно страхам, за всеми негативными эмоциями кроется страх, и часто неосознаваемый. Например, наша агрессия, проявляемая в гневе, злости, раздражении, на самом деле является защитой нашего какого-нибудь страха. Недаром говорят, что «лучшее средство защиты — нападение». А печаль, тоска, уныние, обида защищают нас от агрессии, критики, нападков других, вызывая жалость и сочувствие. Однако все эти эмоции естественны, так как лежат в природе человека. Главное — не заикливаться на них.

Поэтому не переставайте работать над собой, старайтесь всегда стремиться к гармонии во всем. Ведь только полная гармония с собой и окружающим миром — залог вашего здоровья, и физического, и психического.

Вот техники работы со своими страхами:

Во-первых, нужно его признать, согласиться со страхом, сказать себе: «Да, я боюсь». Ведь часто мы стыдимся признаться даже себе, что чего-то постоянно боимся, мы избегаем говорить и думать об этом. Таким образом, подсознательно мы стремимся убежать от своих проблем, от своих страхов. Но от себя не убежишь. И те проблемы, от которых мы стремимся убежать, на которые закрываем глаза, лишь обостряются и начинают преследовать нас. Необходимо понять, что страх — это преграда на нашем пути, которая мешает достигать поставленных целей. Отсутствие страха, уверенность в себе обеспечивают уже 50 процентов успеха в любом деле. Чтобы справиться со своим страхом, нельзя делать вид, что страха нет. Нужно вернуться к нему лицом, «посмотреть своему страху прямо в

глаза» и признаться себе: «Да, я боюсь выступать перед публикой, боюсь перемен, боюсь совершить ошибку и т.д.». Тогда страх ослабнет.

Во-вторых, вы должны четко определить, чего боитесь. Например, если вы боитесь ходить по улицам, когда стемнеет, то вы или боитесь темноты (темнота давит), или боитесь агрессии со стороны окружающих (ограбления, изнасилования). Подумайте, а так ли велика вероятность того, что на вас нападут. Если вы боитесь летать на самолете, определите, боитесь ли вы высоты или того, что самолет упадет и разобьется. Насколько велика вероятность того, что он упадет? Скажите себе: «Это просто мой страх. В реальности этой ситуации нет». И так далее. Проанализируйте свои страхи, решите для себя, насколько они обоснованны.

В-третьих, нарисуйте свой страх. Вначале сформулируйте кратко и четко то, чего вы боитесь. Затем трижды произнесите: «Хочу избавиться от страха высоты (заболеть раком, темноты, пауков и т.д.)». Затем расслабьтесь, возьмите в левую руку фломастер и нарисуйте то, чего боитесь. Нужно «отпустить» свою руку, чтобы она делала, что хочет. После этого сожгите рисунок, пепел смойте в унитаз. Через три дня повторите. Желательно это проделать семь раз.

В-четвертых, поиграйте в свой страх. Эта техника может вам избавиться от страха путем его проживания. Когда мы проживаем негативную ситуацию мысленно, то мы подробно знакомимся со своим страхом и как бы репетируем негативную ситуацию, а после нескольких таких репетиций страхи уменьшаются и даже совсем исчезают. Но, представляя эту негативную ситуацию, мы должны всегда выходить победителем, конец должен быть всегда позитивным. Если вы боитесь заразиться каким-то ужасным инфекционным заболеванием, представьте, что вы им заразились

и вас вылечили, причем об этом даже никто не узнал, а если кто-то и узнал, то прореагировал на это совершенно спокойно. В общем, мир не перевернулся в результате вашей болезни, вы остались живы и здоровы, всеми любимы.

Если вы боитесь неизлечимого заболевания, представьте, что вам удалось вылечиться и вы в результате стали мудрее, душевнее, жизнерадостнее, пересмотрели свои жизненные ценности, написали книгу, как вылечиться от этого заболевания. В общем, оно вам пошло на пользу.

Конечно, пересмотреть жизненные ценности, стать душевнее и жизнерадостнее можно прямо сейчас, не дожидаясь тяжелого заболевания, а страх уйдет сам собой, если вы его проживете и поймете, что любая болезнь, как, впрочем, и любая негативная ситуация, — это жизненный урок. И если вы его усвоите прямо сейчас, то негативной ситуации, болезни не за чем будет приходиться в вашу жизнь.

В общем, мысленно проигрывайте самые страшные ситуации несколько раз в разных вариантах, но всегда их благополучно завершайте, чтобы не включить негативную программу. Ваши страхи значительно уменьшатся.

В ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ

Если вы чувствуете, что самостоятельная работа не помогает и страхи поглощают вас, то лучше не затягивать и обратиться к психологу, так как страхи со временем могут усилиться, и вы рискуете привлечь в свою жизнь то, чего боитесь.

Я пригласила подруг в кафе. Ириска жила возле метро «Нахимовский проспект», а я возле «Чертановской». По меркам Москвы она была практически моей сосед-

кой. И вначале мы встретились с ней. Увидев ее раскрасневшееся с мороза лицо с распахнутыми голубыми глазами, я невольно начала улыбаться. Ириска впорхнула в вагон и радостно засмеялась. Ее пушистые светло-русые волосы, выбивающиеся из-под голубого берета, были покрыты капельками влаги, словно от растаявших снежинок.

— Ириска, на улице разъяснило, — заметила я. — А у тебя волосы влажные!

Она тряхнула головой и засмеялась.

— Так иду я себе, никого не трогаю, — затараторила она по своему обыкновению, — и вдруг с крыши целый снежный обвал. Представляешь? Еле успела отскочить! Вот уроды! Хоть бы ограждение поставили, когда крыши собираются чистить!

— И что ты? — заулыбалась я.

— Что-что, — хмуро ответила она, — я ж сейчас учусь быть сдержанной, так что обошлось без идиоматических выражений.

Ириска несколько месяцев работала в компании, основанной на принципе сетевого маркетинга. Она посещала курсы и старательно работала над собой. Этого требовал имидж компании.

— Но как же это трудно, — со вздохом добавила она, — постоянно сдерживаться, постоянно улыбаться. Причем нам вдалбливают, что наши улыбки должны всегда выглядеть естественными и искренними.

— Что-то во всем этом не то, — заметила я. — Невозможно постоянно улыбаться, так и идиотом недолго стать.

— Знаешь, Оль, а я обратила внимание, что если у меня плохое настроение или я чем-то сильно раздражена,

то стоит на себя навесить искусственную улыбку, и она странным образом меняет внутреннее состояние. И через какое-то время настроение действительно становится намного лучше, и ты уже улыбаешься от души. Вот попробуй как-нибудь сама, увидишь!

— Может, и попробую, — уклончиво ответила я.

По опыту знала, что стоит Ириске «сесть на любимого конька», а в данный момент это была ее новая работа, методы и чудо-препараты компании, как ее было не остановить.

— А ты и так отлично выглядишь, — после паузы сказала Ириска. — Глазки блестят, мордашка свежая. Хорошо вчера отметила? С дочками?

— Да, неплохо, — улыбнулась я. — Но все равно, хочется уже не вспоминать о своем дне рождения.

— Да ладно! Какие наши годы!

Ириске было 37 лет, и выглядела она моложе. Похудев на восемь килограммов, начав регулярно посещать бассейн, раскрепостившись и, как следствие, привнеся значительное разнообразие в свою интимную жизнь, к вящему удовольствию ее мужа Левы, с которым она состояла в браке вот уже 15 лет, Ириска на этом не остановилась. Она твердо решила найти работу, хотя до этого все 15 лет прилежно занималась домашним хозяйством, обожаемыми мужем и дочкой. Пройдя несколько собеседований, она выбрала работу в израильской компании, которая занималась распространением БАДов и косметики. Ириску устраивал свободный график, так как он позволял ей самой организовывать рабочий процесс и не обделять мужа и дочь вниманием и заботой. Она быстро набирала очки в компании. Через пару месяцев работы консультантом Ириска стала менеджером и

сейчас неуклонно стремилась к званию директора. Это давало ей ощутимую прибавку к процентам от продаж.

— Вот посмотрю, что ты скажешь, когда тебе сорок стукнет, — сказала я.

— Возраст — это наше внутреннее ощущение, — беззаботно ответила она. — И лучше вообще на этом не заикливаться. А то так и видишь на улицах молодящихся старух, выглядящих нелепо, а чаще всего жалко. И чего мы все о возрасте? — перевела она разговор. — Других тем, что ли, не осталось?

— Действительно! — усмехнулась я. — Надеюсь, Лена сможет приехать. А то она вчера по телефону как-то уклончиво мне ответила. Как у нее с олигархом?

Лена была нашей подругой и моложе нас всех. Ей было 33. Занимая пост директора рекламного агентства, она практически не имела свободного времени и, возможно по этой причине, все еще была не замужем. Но пару месяцев назад она случайно познакомилась с мужчиной, который оказался очень богатым, имел свой бизнес, несколько квартир в городе, дом на Рублевке, дачу в Сочи. Но это лишь то, что мы знали. Лена, и сама далеко не бедная, обычно встречалась с мужчинами соответствующего уровня. Но Алекс, так звали ее нового знакомого, превосходил их всех. Когда он пригласил нас провести выходные у него на Рублевке (как мы подозревали, с тайной целью познакомиться с подругами Лены), это закончилось тем, что поздно ночью мы все вместе улетели на его частном самолете в Сочи «просто поплавать в море», как он выразился. И на следующий день вернулись в Москву. Алекс производил впечатление открытого простого человека, но, зная, что он принадлежит к элите богатых людей страны, мы относились ко всему происхо-

дящему настороженно. Но Лена выглядела беззаботной и явно влюбленной.

— Любовь-морковь, — ответила Ириска. — Даже странно, что все так безоблачно. Но Ленке давно пора завести семью и послать эту работу куда подальше.

— В общем, она приедет? — уточнила я.

— Мне обещала, — улыбнулась Ириска. — А уж Златка точно будет.

Злата — наша четвертая подруга. Ей через две недели должно исполниться 50. Но как раз Злата равнодушно относится к своему возрасту и никогда его не скрывает. Но надо заметить, что и выглядит она отлично, несмотря на многочисленные диеты, которыми она чрезмерно увлекается. Злата работает в охране при киношных павильонах, получает смехотворную зарплату, но при режиме сутки — трое имеет массу свободного времени. А так как она у нас натура творческая — Злата пишет стихи, — то ее все устраивает и она всегда необычайно довольна жизнью. Она, как и я, в разводе, у нее имеется взрослый сын. В настоящее время Злата встречается с инспектором симфонического оркестра Костей. И, несмотря на его неумеренное употребление алкоголя и то, что они постоянно ругаются, расходятся, сходятся, Злату все устраивает.

Когда мы появились в кафе, я заулыбалась, так как и Злата и Лена были уже на месте. Я заранее заказала столик в небольшом уютном кафе в одном из переулков Замоскворечья, но можно было этого и не делать, так как зал был практически пустым, возможно, из-за того, что было всего три часа дня. Когда мы расцеловались, я получила пакет с подарком и букет красных роз. Мы уселись за столик, и я сделала заказ официанту. Потом по-

смотрела на сияющие лица подруг. Лена с ее золотисторыжими густыми волосами, матовой кожей и бархатными карими глазами выглядела, как всегда, великолепно. К тому же последнее время ее лицо практически всегда сияло изнутри затаенной радостью. Мне кажется, что даже ее голос изменился. Он стал более мягким, низким, грудным и каким-то обволакивающим.

«Вот она, любовь, — подумала я, наблюдая за Леной. — Никакие косметические процедуры, никакие массажи, гипноз, экстрасенсы не способны заставить женщину так выглядеть».

Злата, сидящая рядом с Леной и напротив меня, тоже выглядела отлично. Ее ярко-синие глаза, свежее упругое покрасневшее лицо, темно-каштановые блестящие волосы, подстриженные в короткое каре, а главное, общее выражение задора, радости жизни и явной живости характера делали ее намного моложе. «Считываемый» возраст Златы обычно не превышал сорока лет, и, когда она серьезно заявляла, что ей «вот-вот стукнет полтинник», никто не верил.

Официант принес заказ, открыл шампанское и удалился.

— За тебя, дорогая! — радостно провозгласила Ириска и подняла бокал.

Мы выпили.

— Пусть исполнятся все твои желания, — сказала Лена и засияла мне глазами.

— А вот этого не надо, — неожиданно возразила Ириска. — Забыли, что ли, многовековую народную мудрость? Если бог хочет нас наказать, он исполняет наши желания.

«Хочу, чтобы Ник вернулся ко мне, чтобы любил ме-

ня по-прежнему и даже сильнее и чтобы это было действительно вечно», — подумала я, тут же спохватилась и усилием воли постаралась отогнать эти мысли.

— А я тебе желаю встретить хорошего мужчину, — после паузы сказала Злата. — Это тебе необходимо. А то ты что-то, Оленька, отстаешь от нас. Все мы при деле, — лукаво улыбаясь, ответила она. — Тем более, и твой малолетка Никита, и Антон оставили тебя. И это к лучшему, уверяю!

— Это уж точно! — вздохнула Ириска и разлила шампанское.

С Антоном меня познакомил Костя, с которым встречалась Злата. Ник уехал, и я решила, что нужно наладить личную жизнь. И начала встречаться с Антоном. И не просто встречаться. У нас был модный нынче «гостевой брак». Антон мне понравился прежде всего тем, что был очень талантливым музыкантом (он играл на гобое), к тому же яркой неординарной личностью. Но, как выяснилось позже, он ко всему этому был еще и алкоголиком. Это все и разрушило. Жить с ним стало невыносимо, я ушла. А вскоре Антон подписал контракт с Пекинским симфоническим оркестром и уехал на работу в Китай.

— Антон звонит Костику? — равнодушно спросила я.

— Да, — кивнула Злата. — Знаешь, он в восторге от Китая. Про тебя, кстати, все время спрашивает.

— Ну чего мы об этом начали? — недовольно заметила Ириска. — Все-таки у Оленьки день рождения.

— Да все нормально, — улыбнулась я. — Я все забыла. И потом, девочки, по большому счету любви-то не было! Так, не понять что.

В этот момент зазвонил сотовый Лены. Она покрас-

нела, глянула на нас, потом, извинившись, ответила. Мы притихли. Судя по всему, это был Алекс. Закончив разговор, Лена посмотрела на меня задумчиво. Затем начала улыбаться.

— Вот что, девочки, — после паузы радостно проговорила она, — Алекс приглашает нас всех в гости. Если, конечно, Оля не возражает. Он сейчас в городе, но через час отправляется на Рублевку. Сказал, что хочет разбавить нашу женскую компанию. В общем, хочет сделать Оле приятное. Ну что скажете?

Я растерялась от такого неожиданного предложения. Думала, что посидим с девчонками в кафе, поболтаем и разойдемся. Но было всего около пяти.

— Надеюсь, обойдется без внезапной поездки куда-нибудь на острова? — с подозрением спросила Злата. — А то мне завтра с утра в смену на сутки.

— Нет, что ты! — расхохоталась Лена. — Завтра всем на работу. Так что? — посмотрела она мне в глаза. — Тебе, Оля, решать.

— Даже не знаю, — неуверенно ответила я. — Как девочки.

— А мы что? — улыбнулась Злата. — Можем и съездить, делов-то!

Через час за нами заехал один из телохранителей Алекса на огромном черном джипе «Навигатор». Злата, Ириска и я погрузились в этот джип, а Лена уселась в «Бентли» к Алексу. И мы поехали.

— Мог бы и на лимузине именинницу прокатить, — неожиданно заметила Ириска и вперила взгляд в мощный затылок телохранителя, сидящего впереди.

Заметив, как он слегка повернул голову и явно прислушивается, я толкнула ее локтем в бок и прыснула.

Злата посмотрела на нас, заулыбалась и приложила палец к губам.

— Может, желаете шампанского, дамы? — предложил в этот момент телохранитель и повернулся к нам, цепко глянув мне в глаза. — Возле вас имеется холодильник.

— Нет, — отказалась я.

— Мы только из-за стола, — зачем-то добавила Ириска.

Когда мы въехали на территорию поместья, другого слова я подобрать не могу, нас встретил самый настоящий фейерверк. Вдоль длинной аллеи, ведущей к особняку, били разноцветные струи холодного огня, в небо то и дело выстреливали заряды и рассыпались сверкающими звездами, освещая все вокруг переливчатыми всполохами.

— Господи, — пробормотала я, — прямо чувствую себя Золушкой, едущей на бал. Одно утешает, что в полночь все это не исчезнет.

— Надеюсь, в полночь я уже буду дома, — испуганно сказала Злата.

— Надейся, — рассмеялась Ириска.

«Навигатор» остановился возле лестницы, ведущей в особняк. Телохранитель быстро вышел и подал каждой из нас руку. Алекс и Лена уже поднимались по лестнице. Знакомый нам по прошлому нашему визиту дворецкий Владимир стоял возле раскрытых дверей, словно статуя, одетая в строгий черный костюм. Когда мы вошли, он ловко принял нашу верхнюю одежду и мгновенно исчез, словно его и не было. Улыбающийся Алекс поздравил меня, осторожно поцеловал в щеку и пригласил в гостиную. Мы расселись неподалеку от горящего камина в мягких удобных креслах. Скоро появился Владимир. Он

двигался бесшумно. На низкий деревянный столик, сплошь покрытый искусной резьбой, выглядевшей старинной, он поставил ведро со льдом, из которого торчало горлышко бутылки, блюдо с замысловатым крошечным печеньем, шоколадные конфеты почему-то в деревянной коробке, фрукты и фужеры. Алекс весьма церемонно произнес тост в мою честь и ласково заглянул мне в глаза. Я отчего-то начала напрягаться. Такие люди, как он, всегда вызвали любопытство, и, как каждый пишущий человек, я прежде всего пыталась понять психологию. Мне хотелось влезть под кожу интересующего меня объекта и прочувствовать изнутри все малейшие движения его души. Но с таким человеком, как Алекс, я встретила впервые. Несомненно, большую роль играл устойчивый стереотип о богатых людях, что все они поголовно жулики и уголовники, прочно закрепившийся в сознании масс и за времена всеобщей уравниловки социализма, и за жестокий «чернушный» период перестройки. И невольно этот стереотип влиял на восприятие. Я старалась избавиться от предвзятости и исподтишка изучала Алекса. Но ничего такого не видела. Еще в первый наш приезд Алекс показал себя простым, веселым, открытым человеком, к тому же искренне увлеченным нашей Ленкой. И мы понимали, что эта симпатия машинально распространяется и на нас, ее ближайших друзей.

«Неужели такому человеку интересно с нами, простыми смертными? — думала я, изучая его серые мягкие глаза и обаятельную улыбку. — Ведь он ворочает миллионами, а Златка, к примеру, обычный вахтер. И это настолько разные уровни, что все, что я вижу сейчас, кажется похожим на сказку. Олигарх и вахтерша пьют

шампанское и мило беседуют. Ну просто Голливуд! Хорошее название для рассказа, кстати. Но слово «вахтерша» сугубо разговорное. Тогда как? «Олигарх и вахтер». А это явно пахнет «голубиной».

Я начала невольно улыбаться своим мыслям. И вдруг заметила, что все замолчали и внимательно на меня смотрят.

— А наша Оленька о чем-то размышлялась, — заметила Лена. — Не иначе о каком-нибудь принце на белом коне. Кстати, — повернулась она к Алексу, который тоже внимательно на меня смотрел, — чего мы тут сидим? Может, в пределах досягаемости есть какая-нибудь великосветская тусовка?

— Это еще зачем? — мгновенно испугалась я. — Плохо, что ли, сидим?

— А что! — неожиданно поддержала ее Злата. — Почему бы нам и не затусоваться, а?

Я увидела, как заблестели глаза Алекса. Видимо, он представил, как вводит нас в высшее общество. И ему это явно показалось забавным, так как кончики его губ неудержимо поползли вверх.

— Момент, девушки, — быстро произнес он, — я сделаю кое-какие распоряжения.

Алекс отошел в сторону и начал что-то тихо говорить по телефону.

— Девчонки, вы с ума сошли! — тихо, но возмущенно сказала я.

— Ничего, тебе только на пользу, — засмеялась Лена. — Посмотришь на нормальных обеспеченных мужчин. И мало ли!

— Вот именно! — встряла довольная Ириска. — Пора задуматься о приличной партии.

— От всего этого можно сойти с ума! — засмеялась я. — Бедная 40-летняя Золушка приехала на бал в поисках молодого красивого богатого принца.

— Опять молодого?! — с неподдельным возмущением заметила Злата. — И насколько?

— Все в порядке, — сказал в этот момент подошедший к нам Алекс. — Через пару часов мы отправимся, милые девушки, на один закрытый прием.

Мы пока все воспринимали как шутку, но после этих слов мгновенно переполошились.

— Но наши наряды не совсем... — начала Ириска и замялась, беспомощно на меня глянув.

— И даже совсем не соответствуют моменту, — закончила за нее Злата.

— Я в обычном платье из обычного магазина, — зачем-то сказала я.

— Я уже обо всем договорился, — мягко улыбнулся Алекс и подмигнул Лене.

Деньги — это не просто бумажные купюры или металлические монеты, это прежде всего энергия. И если правильно понимать этот факт, то и отношение к деньгам изменится. Как и любая энергия, денежная энергия подчиняется общим законам мироздания. Если переоценивать ее влияние, зацикливаться на ней, то она исчезнет. Если недооценивать ее роль в жизни, то результат будет аналогичным. Лучшее — найти для себя «золотую середину» и придерживаться ее.

И для начала необходимо полюбить деньги. Но полюбить — это не значит молиться на них. Вспомните, что вы чувствуете к человеку, которого любите, как вы ведете себя. Деньги — энергия живая и разумная, поэтому все чув-

ствуется, все понимает, просто сказать не может. И как вам это ни покажется странным на первый взгляд, деньги чувствуют, как вы к ним относитесь, и хотят получать любовь и уважение. Поэтому идут только к тем, кто их любит и уважает, а у тех, кто их презирает или равнодушен к ним, денег нет и не будет. Мы показываем свою любовь к любимому своим отношением, какими-то действиями. Поэтому мало в душе любить деньги, необходимо показывать эту любовь.

Поговорите ласково со своими деньгами, погладьте их, скажите, как вам приятно, что они у вас, с вами, затем пересчитайте их. Деньги это любят. Кстати, тот, кто любит считать деньги, нищим никогда не останется.

Физическое тело денег — это бумажные купюры и мелочь. И грубо хватать их, мять, рассовывать по карманам, швырять на стол не стоит. Особенно это касается мелких бумажных денег и мелочи. Люди, которые так себя ведут, никогда не будут иметь много денег. Они за упавшей копеечкой никогда не наклонятся. Но на энергетическом уровне нет разницы между копеечкой и тысячной купюрой, они — равны. И такое пренебрежительное отношение не нравится деньгам, они уходят от таких хозяев. Деньги любят, чтобы у них был свой домик-кошелек. Если они везде раскиданы, рассованы по карманам, валяются на столе, то они чувствуют, что у них нет своего «угла», и не хотят «плодиться и размножаться». И чем лучше и красивее домик вы для них приобретете, тем больше денег будет появляться там. Вспомните, что во всех сказках присутствует обязательно красивый сундук с сокровищами. Или, на худой конец, какая-нибудь шкатулка, но она всегда тоже очень красивая. А искусно вышитые разноцветными узорами или мельчайшим бисером кошельки, так популярные в прошлых веках. И ведь никто тогда не хранил деньги пачкой, перетянутой резинкой. Так что заведите для своих де-